

Каразин — внук Каразина

Харьковскому университету
роль биографа Каразина должна
принадлежать прежде всех.

Г. П. Данилевский

Сколько бы лет ни прошло, Харьковскому университету всегда будет дорого имя его основателя Василия Назаровича Каразина, все, что с ним связано, и, конечно, судьбы членов этой семьи, поражающие всех, кто к ним прикасается, генетическим единством и повторяемостью.

Сейчас мало кто знает, что семья Каразиных подарила отечественной культуре самобытного и неподражаемого художника, талантливого писателя, этнографа, путешественника в лице последнего наследника по мужской линии, внука В. Н. Каразина — Николая Николаевича Каразина (1842 — 1908). Василий Назарович умер, не узнав, что судьба возблагодарит его, подарив внука, которым он мог бы гордиться.

«... Родословное древо — древо, растущее не только вверх (вдаль, сквозь века), но и ветвящееся во все стороны... Гены перемешиваются, словно карты в колоде, и вот сквозь века, как огонек по бикфордову шнурку, пробирается огонек таланта, личности, иногда гения, и вдруг ярко вспыхивает, освещая собою все вокруг, освещая в том числе и свое

родословное древо, оставляя в памяти потомков след, подобно сгоревшей звезде» — писал В. Соловухин.

Такой яркой вспышкой в роду Каразиных был Николай Николаевич Каразин. Столетие со дня его смерти напомнило нам о хорошо известном

губернии, где в уланском полку служил его отец Николай Васильевич (1816 — 1874), сын Василия Назаровича Каразина. Мальчику, нареченному, как и отец, в честь Святителя Николая, архиепископа Мирликийского, суждено было стать

В сентябре 1871 г. Каразин впервые выступил в качестве литератора. В журнале «Дело» были помещены первые двенадцать глав романа «На далеких окраинах». Н. Н. Каразин сразу обнаружил индивидуальность в такой мере, что его произведения легко узнавались читателями

в XIX в. и забытом в XX в. единственным продолжателем знаменитого слобожанского рода.

Родился Н. Н. Каразин 27 ноября 1842 г.¹, в год и месяц смерти своего деда, в слободе Новоборисоглебской Богодуховского уезда Харьковской

последним по мужской линии продолжателем рода. Его отец, дослужив до чина штаб-ротмистра, после отставки унаследовал имение в селе Анашкино Звенигородского уезда под Москвой. Сюда, после смерти В. Н. Каразина, переехала его жена Александра

¹ Даты приводятся по старому стилю.

Васильевна (1783 – 1861) с сыновьями Николаем и Егором и внуками.

В конце XVIII в. Анашкино и близко расположенные к нему деревни Дяденьково и Иваньево принадлежали Е. И. Бланкенагелю, инженер-майору, одному из основателей свекловично-сахарных заводов в России. После его смерти их унаследовала его жена Пелагея Ивановна Голикова, дочь известного историка И. И. Голикова (1735 – 1801). Ее дочь от первого брака Александра Васильевна Мухина получила Анашкино в приданое, выйдя замуж за В. Н. Каразина. Это об этом селе в 1835 г. писал вконец разорившийся Каразин: «Имение жены и детей – единственное остающееся для нас убежище». Для Анашкино им был написан «Временный устав сельца Анашкино с деревнями» (1818), при составлении которого он использовал внедренный им опыт реформ в жизни обитателей с. Кручник (1805 – 1809), изложенный в уставе Крученской сельской думы. Был ли разработанный В. Н. Каразиным Устав реализован в с. Анашкино – неизвестно.

От бабушки, Пелагеи Ивановны, Николаю Васильевичу перешло также с. Иваньево. Село Дяденьково унаследовал другой ее внук, ротмистр Егор Васильевич Каразин. Эти села были расположены среди лесов и полей, в красивейших местах Подмосковья. Рядом изумительный по красоте Савинно-Сторожевский монастырь, а недалеко с. Каринское с церковью Рождества Христова.

Родовой стержень, отмеченный высокой духовностью, от пращуров унаследованная верность службы Отечеству, литературный талант от деда и бабушки – талантливой переводчицы – все это не могло не повлиять на воспитание мальчика.

Коленъка и его сестра Наталья были окружены любовью матери – Феодосии Николаевны, дочери артиллерии капитана, помещика Давыдова. Необыкновенно добрый человек, она дала детям знание иностранных языков, музыкальное обра-

N. N. Каразин. 1870 г.

ность, любознательность. В 1851 г. мальчик зачисляется «на казенный конц» во 2-й Московский кадетский корпус. Туда принимались дети служащих или служивших в войсках. В кадетских корпусах будущие офицеры получали прежде всего общее образование и воспитание, а затем уже специальное. Их внутренний порядок напоминал условия воинских частей. С 10-летнего возраста Коленъка носил военную форму, отдавая честь офицерам на улице, и стоял навытяжку, отдавая честь, когда проходил генерал. Все свободное от учебы время юный Каразин посвящал чтению и рисованию.

В 1862 г. Н. Каразин был выпущен офицером и зачислен в Казанский драгунский полк. В составе полка в 1863–1864 гг. двадцатилетний Каразин участвовал в польской кампании и был награжден орденом Анны IV степени.

зованием, всячески поощряла проявлявшееся с ранних лет незаурядное художественное дарование сына. Отец, участковый мировой судья, любил охоту, прививал сыну любовь к природе, наблюдатель-

Однако, чувствуя склонность к живописи, молодой офицер в чине штабс-капитана, оставляет военную карьеру. В 1865 г. в качестве вольноприходящего ученика он поступает в Императорскую академию художеств в Петербурге. Здесь он начинает учиться у известного академика батальной живописи Б. П. Виллевальде. Но через два года Каразин покидает академию. В истории России начинается новый период, связанный с присоединением Средней Азии. Всех волнует и будоражит незнакомая страна Туркестан, его дикая, совершенно не изученная природа. Влекла она и молодого Каразина.

В 1867 г. он вновь определяется на службу поручиком 5-го Туркестанского линейного батальона и отправляется в Туркестан. Командуя ротой, он отличается при штурме Самаркандинских высот, под Ургутом и при Кара-Тюбе. За участие в этих боях он был награжден орденом св. Владимира IV степени с мечами. Исключительную отвагу молодой поручик проявил в бою на Зарабулакских высотах 2 июня 1868 г., задержав в решительный момент стремительной атакой своего полубатальона главные силы бухарского эмира. В этом бою он был ранен. В рукопашной схватке у него была сломана сабля. Генерал К. П. Кауфман, увидев в руке Каразина только эфес сабли, приспал ему на следующий день золотое оружие с надписью «За храбрость».

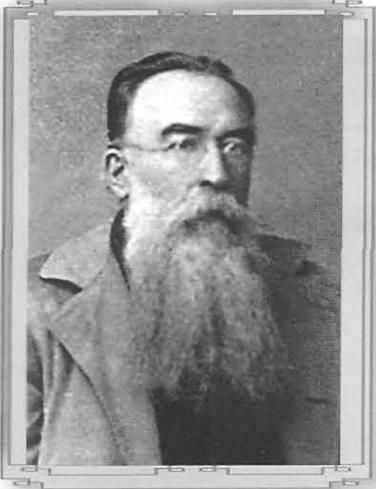
Оружием в его многотрудных военных походах был также «альбом с кусочком угля», как сам он писал, и записная книжка с карандашом, с которыми он никогда не расставался. Он сражается и рисует. Рисует все, что видит вокруг, – воюющих, раненных и умирающих солдат, места сражений. Русским Географическим обществом в действующие войска была передана специальная инструкция по организации научной работы в крае. В нее были включены вопросы географического, этнографического

содержания, изучение культурного наследия Средней Азии. Каразин принимает деятельное участие в этой работе, делая зарисовки, участвуя в топографических съемках.

Следует отметить сосредоточенность Каразина на проблемах нравственности, уважении к другим народам, их культуре, нравам и обычаям, даже если приходилось встречаться с иноземцами на полях сражений. Это характерно для его произведений. Каразин не запятнал себя ни единственным расистским высказыванием или жестокостью.

Туркестан подарил ему замечательных друзей: В. Верещагин, В. Немирович-Данченко, генерал К. П. Кауфман (впоследствии в течение 15 лет — генерал-губернатор Туркестанского края), генералы М. Д. Скобелев, М. Черняев, полковник и ученый Н. Г. Столетов, астроном и топограф полковник Н. Я. Ростовцев, ботаник профессор Н. В. Сорокин, репортер американской газеты Мак-Гахан и многие другие. Туркестан свел их вместе,

рьих затронуло легкое, Н. Н. Каразин в чите капитана вышел в отставку и поселился в Петербурге. Вместе с боевыми наградами он привез в столицу

Н. Н. Каразин. Рим, 1898 г.

множество рисунков, записок, впечатлений — богатый материал, послуживший основой для дальнейшей творческой деятельности.

В 1871 г. Н. Н. Каразин впервые выступил как художник и

малейшего предпочтения», — писал он. Он учится у французского гравера Ф. Жило, рисовальной технике — у Г. Дорре. В это время в России появляются десятки иллюстрированных журналов: «Всемирная иллюстрация», «Нива», «Родина», «Север» и др. Все они представили свои страницы для живых зарисовок Каразина — участника военных событий. В сентябре 1871 г. Каразин впервые выступил в качестве литератора. В журнале «Дело» были помещены первые двенадцать глав романа «На далеких окраинах». Н. Н. Каразин сразу обнаружил индивидуальность в такой мере, что его произведения легко узнавались читателями. Он отказался от общепринятых правил тогдашней беллетристики и стал писать о жизни неизвестной и экзотической для читателей, о том, что он видел в своих долгих странствиях по горячим пескам Туркестана, о нравах и быте местных жителей. Из его первых романов и повестей читатели узнали о жизни приехавших «осваивать» туркестанский край любителей легкой наживы, аферистов, продажных чиновников, представителей администрации. Списанные с натуры, они давали представление о некоторых чертах жизни «на далеких окраинах». В них горечь от действий «господ ташкентцев», глубокое уважение к культуре, вере и мудрости другого народа. Среди наиболее известных работ Н. Н. Каразина также романы «Погоня за наживой», «Двуногий волк», «С Севера на Юг», повести «В камышах», «Ак-Томак», сборник очерков и рассказов «В огне» и другие. Хороший рисовальщик и виньетист, он сам иллюстрировал многие свои произведения — качество довольно редкое у писателей. Произведения Каразина почти все переводятся на французский, английский, немецкий языки.

Но вскоре события вновь увлекают его в Туркестан. В 1874 г. Русским географическим обществом была организована Амударьянская

В апреле 1877 г. Н. Н. Каразин стал первым военным корреспондентом-иллюстратором, представлявшим на Балканах ряд отечественных и зарубежных изданий. Непосредственно с фронта Каразин посыпает потрясшие читателей корреспонденции, написанные в дневниковой форме. Так появляется балканский цикл, изображавший села и города, быт и нравы населения тех мест, где шла русско-турецкая война

и они оставались друзьями до глубокой старости. В 1870 г., почувствовав ухудшение здоровья после нескольких ранений, одно из кото-

писатель. «Я в совершенно одинаковой степени люблю как то, так и другое (т. е. литературу и живопись). Ни малейшей разницы, ни

научная экспедиция для разработки программы исследования реки, имевшей первостепенное значение для жизни целого обширного края. Руководство ею было поручено полковнику Н. Г. Столетову. В состав этнографо-статистического отдела вошел художник Н. Н. Каразин, теперь уже не с военной, а с исследовательской миссией. И вновь ему пришло «промерить знакомое расстояние от Петербурга до старых, хорошо знакомых Кара-Кумов». Художник составил альбом рисунков Амударынского края. В декабре 1874 г. Русское географическое общество организовало в Петербурге выставку этих рисунков как отчет экспедиции.

В 1875 г. у Н. Н. Каразина рождается дочь. Ее назовут, как и жену, Марии (1875 – 1922). Жена Каразина Мария Викторовна была очень красивой женщиной. Она владела иностранными языками, прекрасно пела, исполняла на рояле произведения любимых ею и Николаем Николаевичем композиторов Вагнера и Чайковского. Это был счастливый брак. Где бы ни путешествовал Николай Николаевич, он любой оказией посыпал трогательные письма жене и рисунки нежно любимой дочери.

В начале 1877 г. Русским географическим обществом была продолжена работа по исследованию возможного строительства трассы Среднеазиатской железной дороги. Была организована научная экспедиция, которая по месту сборного пункта была названа Самарской. В Самарканде к ней присоединяется художник, к тому времени действительный член Географического общества Н. Н. Каразин. На него было возложено изучение бытовой стороны жизни народонаселения тех мест, которые посетит экспедиция, а также ведение ее путевого журнала. С поставленной задачей Каразин справился блестяще. Собранный во время Самарской экспедиции материал послужил ему для создания много-

численных рисунков, акварелей и литературных произведений в последующие годы. В 1880 г. в Париже и Лондоне были организованы выставки этнографических рисунков и акварелей Амударынской и Самарской экспедиций. Работы Николая Николаевича Каразина были награждены золотой медалью и почетными дипломами Парижского и Лондонского географических обществ.

В апреле 1877 г. Россия объявила войну Турции. Н. Н. Каразин вновь на боевых позициях. Он – первый военный корреспондент-иллюстратор, представлявший на Балканах ряд отечественных и зарубежных

османского ига и обретением полной национальной независимости Румынией, Сербией и Черногорией. Символично, что Н. Н. Каразин был единственным представителем своего рода, увидевшим исполнение мечты Каразиновых – Караджи о свободе балканских народов. Однако здоровье не позволило ему оставаться на боевых позициях. После перехода русской армии через Дунай он возвращается в Петербург.

В апреле 1885 г. по Высочайшему повелению Н.Н. Каразин командируется в Туркестан. Ему поручено подготовить эскизы к серии картин, объединенных темой туркестанских походов русских войск. Результатом этой командировки стали восемь больших батальных картин размером более 4 метров каждая. Каразин

Н. Н. Каразин. Освобождение осажденного гарнизона Самаркандской крепости 8 июня 1868 года. Русский музей, Санкт-Петербург

изданий. Непосредственно с фронта Каразин посыпает потрясшие читателей корреспонденции, написанные в дневниковой форме. Впоследствии они были объединены в книге «Дунай в огне». Так появляется балканский цикл, изображавший села и города, быт и нравы населения тех мест, где шла война. В течение всего 1877 г. журналы печатают корреспонденции и рисунки Каразина, посвященные освободительной борьбе болгарского народа. Борьба эта завершилась освобождением Болгарии от пятивекового

писал их в течение пяти лет. Главным действующим лицом являлись солдаты и безвестные командиры. Картины отразили героико-эпическую сторону войны. Эти картины представлялись на академических выставках 1887, 1888 и 1891 гг. Интересно, что одна из них (выставка 1887 г.) экспонировалась в Харькове. После выставок картины стали собственностью Зимнего дворца. После революции картины были переданы в Русский музей (Ленинград), Центральный исторический военно-инженерный

музей (Москва) и другие музеи.

Однако не батальными полотнами завоевал себе имя Н. Н. Каразин. Первый по натуре, живой, подвижный, вечно деятельный, и в этом очень похожий на деда, он своими многочисленными работами акварелью, карандашом и пером заслужил славу первого в России акварелиста и лучшего рисовальщика-иллюстратора. Обладая богатой творческой фантазией, огромным художественным вкусом и трудолюбием, он создал свой особый стиль. Каразин открыл Европе неизвестную ранее природу Средней Азии, азиатские типы любимых им восточных окраин. И. Е. Репин высоко ценил своеобразное дарование Каразина-рисовальщика. Называя его в числе «запевал русской художественной интеллигенции», Илья Ефимович писал: «Российская и иностранная печать тех лет высоко расценивали Каразина как военного журналиста и художника батального жанра... Каразин был превосходным рисовальщиком».

В 1887 г. вместе с М. П. Клодтом, В. Д. Поленовым Каразин стал одним из учредителей Общества русских акварелистов и в течение 25 лет участвовал в организованных Обществом выставках.

Н. Н. Каразин иллюстрировал не только собственные книги, но и произведения В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого. Он был первым иллюстратором произведений Ф. М. Достоевского (1893 г.). С его рисунками были изданы переводы романа Ж. Верна «Ченслер» (1876 г.), Г. Лонгфелло «Гайавата» (1890 г.). Альбомы его рисунков и живописи были изданы в Берлине (1890 г.).

1 января 1893 г. дочери Н. Каразина Марии исполнилось 18 лет. Поздравляя ее с днем рождения, он пишет: «Моей любимой и единственной дочке Маруше — с пожеланиями ей полного счастья во всей жизни, а счастье зависит от нас самих потому, что для счастья надо только

уметь других делать счастливыми. Кто это может, тот и сам будет настолько силен снести все удары судьбы, а значит, и счастлив. Это всю жизнь исповедовал твой отец и за полстолетия своей жизни — успел

Изумительен цикл сказок, помещенных впоследствии в полном собрании сочинений под общим заглавием «Сказки деда бородатого». Одной из лучших в нем была сказка «С верховьев Волги на истоки Нила» (1890).

Н. Н. Каразин. Эпизод русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

прочно убедиться в светлейшей, как сам Бог, истине...». В этом пожелании дочери, проникнутом высокой духовностью, жизненное кредо отца, смысл его жизни.

15 мая 1898 г. в Самарканде состоялось торжественное открытие Закаспийской железной дороги, на которое в качестве почетного гостя был приглашен Н. Н. Каразин. Художник проехал уже в качестве пассажира 1943 версты из конца в конец по горячим безводным и безлюдным пескам. Это была его последняя встреча с дорогой сердцу Средней Азией. Альбом из 20 листов большого формата, объединивший цикл рисунков из истории этого строительства, был издан в Париже фирмой Буассонад.

Н. Н. Каразин оставил свой след и в истории детской книги. В 1881 г. выходит книга В. О. Попова «Дети». Ее украшают девяносто рисунков художника Н. Н. Каразина. Он создает иллюстрации к повести Д. В. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик». Каразин и сам пишет для детей. Интересна повесть для юношества «Андрон Голован» (1882).

Она написана в форме воспоминаний старого журавля о первом перелете со стаей на зимовку в Африку. Описание и выполненные пером рисунки проникнуты глубокой любовью Н. Н. Каразина к окружающему миру, его тревогой за судьбу мира пернатых и животных.

В 1895 г. выходит еще один его детский сборник «Мои сказки». Книга посвящена первой внучке писателя Магде. Богато иллюстрированная, она содержит восемь литографий, сто рисунков в тексте и портрет автора, гравированный на меди. Более тридцати лет обложку популярного детского журнала «Родник» украшали рисунки Н. Н. Каразина.

28 ноября 1896 г. Санкт-Петербург торжественно отмечал 25-летие художественно-литературной деятельности Н. Н. Каразина. «...Было получено 410 телеграмм и поздравлений его многочисленных друзей и почитателей со всех концов России», — сообщал журнал «Нива», с которым юбиляр сотрудничал более тридцати лет. В нем он поместил 450 своих рисунков и около 60 литературных произведений.

Н. Н. Каразин рано покинул Украину. Но он всегда помнил ее, любил ее природу, обычай, песни, самобытное украинское искусство. В 1875 г. в издательстве М. О. Вольфа в Париже издается стихотворная иллюстрированная хрестоматия «Родные отголоски» с рисунками И. Панова. Первый том ее был посвящен России. Второй том, посвященный Украине, печатается в России. Иллюстрирует его Н. Н. Каразин. В хрестоматии собраны наиболее известные произведения поэтов-классиков. К каждому стихотворению, помещенному на отдельном листе, даны иллюстрации в виде виньетки. В письме к Каразину Вольф писал, что он «доволен и очарован русским графером».

17 октября 1888 г. на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге между станциями Тарановка и Борки произошла катастрофа императорского поезда. Н. Н. Каразин написал картину, изображавшую чудесное избавление императорской семьи. С 7 по 13 мая 1889 г. эта картина была выставлена в Биржевом зале Харькова и получила высокую оценку посетителей. Очевидцы катастрофы отмечали достоверность воспроизведения художником отдельных сцен. Эта способность Н. Н. Каразина поражала даже самых строгих критиков его творчества. Никогда не видевший в натуре, он по рассказам воспроизводил и полярные льды, и степи Сахары, и штурм Карса, и извержение вулкана, и виды Кордильер. Определенная в этом случае условность искупалась изящной композицией и образцовым выписыванием каждой детали.

Живя в Петербурге, Каразин поддерживал связь с Харьковским университетом. 14 сентября 1891 г. было утверждено «Положение о комитете по сооружению памятника В. Н. Каразину». В его состав вошел и внук основателя университета Н. Н. Каразин. Он подготовил и предложил свой проект памятника. Через сто лет его небольшая акварель (33 × 25 см) была обнаружена в фонде

Центральной научной библиотеки Харьковского университета.

На ней изображен установленный на высоком постаменте бюст В. Н. Каразина, увенчанного лавровым венком. На постаменте — раскрытая книга со словами: «Знание Свет» и надпись «Василию Назарииву Каразину. 1904». За памятником изображены деревья и стоящий рядом гимназист. Вероятно, что это было проектное предложение Каразина. 20 июня 1907 г. в Харькове состоялось открытие памятника основателю университета (скульптор А. Н. Бекетов, художник

В Харьковском художественном музее хранятся несколько живописных работ Н. Н. Каразина, в том числе «Пастух с отарой» (холст, масло, 1890), «Пейзаж» (1902) и две графические работы.

К сожалению, не известны работы Н. Н. Каразина, хранящиеся в других музеях Украины. Н. Н. Каразин и Украина — отдельная страница в его биографии — ждет своего исследователя.

В 1881 — 1887 гг. в издательстве М. О. Вольфа выходит уникальное 11-томное издание «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». Том 10-й посвящен Средней Азии. 239 рисунков в тексте, 52 отдельные картины на дереве и 14

Н. Н. Каразин. Бой за Геок-Тене. 1881 г. Русский музей, Санкт-Петербург

И. И. Андриалетти). По состоянию здоровья Н. Н. Каразин не мог присутствовать на его открытии. Он прислал на имя ректора университета из Сестрорецка телеграмму: «От души поздравляю с открытием памятника моему деду, незабвенному основателю Харьковского университета. Желаю университету дальнейшего процветания и плодотворной деятельности».

Известны творческие дружеские контакты Н. Н. Каразина с воспитанниками Академии художеств: украинским живописцем-баталистом и графиком Н. С. Самокишием (1860 — 1944), харьковским художником-пейзажистом М. А. Беркосом (1861 — 1919).

схем, а также очерк «Нижнее течение реки Сыр-Дары» принадлежат Н. Н. Каразину.

Нелегкую, но яркую жизнь прожил Н. Н. Каразин. Последствия военных ранений и многотрудных лет, проведенных в Средней Азии, рано стали давать знать о себе. Однако, несмотря на прогрессирующую болезнь, последние годы его заполнены общественной и литературно-художественной деятельностью. В 1894 г. он участвует в работе Первого всероссийского съезда художников. Работает над произведениями для первого многотомного издания своих сочинений. Летом 1898 г. Каразин перенес тяжелое

воспаление легких. Развивалась болезнь сердца.

После яркого 1905 г. наступила смутная эпоха. Распалась некогда дружная семья художественного

Дочь Н. Н. Каразина
Мария Николаевна Каразина и его
внучка Тамара. 1905 г.

цеха. В искусстве появляется большое количество направлений, группировок, объединений со своими теоретическими платформами. Они отрицали предшественников. Всего этого не мог не видеть Н. Н. Каразин, «представитель старой живописи», как он себя сам называл. На глазах рушились его идеалы, и это еще больше усугубляло его состояние.

Весной 1907 г. по совету врачей Н. Н. Каразин переезжает в Гатчину. Последний год он прикован к постели тяжелым недугом. Забота его жены Марии Викторовны, постоянной спутницы жизни, любовь и внимание дочери смягчали его страдания. 6 декабря 1908 г. в Гатчине окончил свой жизненный путь Николай Николаевич Каразин. Хоронили его на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. В похоронах приняли участие его боевые товарищи. Войска отдали ему военные почести.

Со смертью Николая Николаевича Каразина на генеалогическом древе Караджи-Каразиных обрывается ветвь прямых наследников.

1 марта 1922 г. скончалась единственная дочь Н. Н. Каразина Мария Николаевна (по мужу Барыкова), а в апреле того же года — жена Мария Викторовна. Сведения о внучках Н. Н. Каразина ограничены. Старшая — Магдалина Федоровна Барыкова (1894 — ?), впоследствии Фрагман, еще до революции уехала с отцом в Англию. Эмигрантская участь ее неизвестна. Тамара Федоровна Барыкова (1901 — 1988) в 1942 г. эвакуировалась из Ленинграда в Киров (Вятка), где и проживала до конца жизни. Детей не имела.

ХХ столетие расставляло свои акценты. В безвестность канули тысячи талантливых деятелей отечественной культуры. Творческое наследие Н. Н. Каразина оказалось неинтересным новой идеологии. Литературная энциклопедия, подготовленная к изданию Коммунистической академией в 1931 г., игнорируя гуманистическую направленность его произведений, упрекнула писателя в невнимании к «угнетенным и бесправным «иностранцам», назвав его «ярким представителем колониального романа», уличив в пристрастии к кричащим эффектам и мелодраматической фабуле. Фактически его произвели в автора бульварных романов с идеологически вредными установками. Не переиздавались литературные произведения Каразина, его сказки для детей оказались ненужными. Любопытно, что «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции» Сельмы Лагерлеф, написанное через 17 лет после сказки Каразина, многократно переиздавалось, тогда как путешествие журавлиной стаи Каразина забыто на его родине. В основе этого забвения, конечно же, определенный, неприемлемый в то время оттенок религиозности писателя. Люди, на корабль которых попадают в шторм птицы, отпускают их на волю со словами: «Бог их спас и сохранил, и мы не посягнем на волю Господню...»

Естественно, не могла идти речь о переиздании работ худож-

ника, иллюстрировавшего издание «Путешествие на Восток Наследника цесаревича» (1890 — 1891). Каразин, не сопровождавший будущего императора Николая II, но хорошо знавший историю, архитектуру, природу, людей стран Востока, талантливой кистью запечатлев виды и сцены этого путешествия.

Давно стали библиографической редкостью уникальные альбомы с его рисунками и картинами, не известные даже профессионалам. Нельзя не согласиться с утверждением старейшего искусствоведа А. А. Сидорова: «Даже посредственный художник создает за свою жизнь хотя бы одну хорошую вещь. У Каразина таких шедевров много. Каразина не забыли, его у нас просто не знают».

В 2005 г. в Центральной научной библиотеке Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина состоялась пре-

*«...Счастье зависит
от нас самих
потому, что для
счастья надо только
уметь других делать
счастливыми.*

*Кто это может,
тот и сам будет
настолько силен
снести все удары
судьбы, а значит,
и счастлив».*

Н. Н. Каразин

зентация книги Л. П. Ариовой «Преодолеем стену забвения». Первая часть книги посвящена Николаю

Николаевичу Каразину. Архитектор по образованию, автор в течение многих лет занималась изучением жизни и деятельности художника, поиском его родственников, людей, исследовавших его творчество. Вторая часть повествует об Иране. История страны, экономические связи которой с Россией проходили через Туркестан, ассоциируется у автора с освоением Туркестана, картинами и рассказами Каразина. Книга Л. П. Ариповой позволила восстановить отдельные малоизвестные факты из биографии внука В. Н. Каразина, уточнить некоторые даты в генеалогии семьи Каразиных. Теперь мы знаем, как было разделено наследство между сыновьями Василия Назаровича Каразина после его смерти; что на кладбище в селе Каринское, расположенным на высоком берегу Москва-реки, похоронены многие из родов Голиковых, Бланкенагелей, Каразиных, в том числе жена Василия Назаровича Каразина — Александра Васильевна, его сыновья Николай и Егор.

Украшением книги стали впервые публикуемые фотографии Н. Н. Каразина, изумительно красивых женщин его семьи, репродукции его живописных работ. Некоторые из них с глубокой благодарностью Л. П. Ариповой мы представляем нашему читателю.

Н. Н. Каразин украсил свой век. Объем его литературных и художественных произведений поражает. Это двадцатитомное собрание сочинений. Более четырех тысяч рисунков, картин, иллюстраций. В сорока музеях и галереях стран СНГ

хранятся его произведения. Н. Н. Каразина считали первым создателем

русской открытки. Совершенно не исследованы его работы в области декоративного искусства. Ему прина-

Надгробный памятник
Н. Н. Каразину на Никольском
кладбище в Санкт-Петербурге

длежит немало моделей для изделий промышленности, для кустарных работ, ситцев, столовой посуды, художественной вышивки. Потребуется еще немало времени, чтобы разыскать и изучить богатое творческое наследие художника.

Для нашего времени, несмотря на всю его сложность, характерно возвращение исторической памяти. В историю отечественной культуры возвращаются многие имена незаслуженно забытых ее деятелей. Издание в России в последние годы избранных произведений, отдельных рассказов и

романов Н. Н. Каразина вселяет уверенность, что его творческое наследие преодолеет стену забвения.

В 2008 г. в Софии как свидетельство благодарной памяти болгарского народа в рамках программы чествования 130-летия освобождения Болгарии от турецкого ига была издана книга Н. Н. Каразина «Дунай в огне». В нее включены переведенные на болгарский язык дневники, репортажи военного корреспондента и художника, непосредственного участника русско-турецкой освободительной войны 1877–1878 гг. Н. Н. Каразина, опубликованные в журнале «Нива» в период войны.

Актуально, как назидание потомкам, звучат слова Николая Николаевича Каразина: «Надо, чтобы славные и добрые дела глубоко врезались в душу современников, передавались из поколения в поколение, хранили вечную славу о добрых и мудрых своих предшественниках».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арипова Л. П. Преодолеем стену забвения : [О Каразине Николае Николаевиче] / Л. П. Арипова. — М. : Фонд «Народная память», 2005. — 152 с.
2. Булгаков Ф. И. Наши художники. 1764 – 1880. Т. 1 / Ф. И. Булгаков. — СПб. : Тип. С. Суворина, 1889. — С. 167 – 168.
3. Венгеров С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2 / С. Венгеров. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — Петроград, 1910. — С. 584.
4. Галерея русских писателей. — М. : Изд. С. Скирмунта Типо-литогр. И. Н. Кушнарева и К°, 1901. — 441 с.
5. Коровченко П. А. Николай Николаевич Каразин / П. А. Коровченко // Военная энциклопедия. — СПб., 1913. — Т. 12. — С. 375 – 376.
6. Русские писатели, 1800 – 1917 : Биогр. словарь. Т. 2. — М. : БЛЭ, 1992. — С. 468 – 469.
7. Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина XIX в. Т. 2. — М., 1971. — С. 357 – 360.
8. Садовень В. В. Русские художники-баталисты XVII – XIX вв. / В. В. Садовень. — М. : Искусство, 1955. — С. 301 – 303.
9. Сидоров А. А. История оформления русской книги / А. А. Сидоров. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Книга, 1864. — 390 с.
10. Каразин Н. Н. Дунав в пламъци : (Дневник на корреспондента) : Репортажи (1877–1878) / Николай Н. Каразин ; [Съставители Михаил Станчев, Лиляна Владева, Лазар Георгиев ; Държ. Агенция «Архиви】. — София, 2008. — 252 с. — (Архиви те говорят).